

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В СТАРООСВОЕННЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ¹

Регионы староосвоенной части России², располагаясь в Центре и на Севере Европейской части страны, занимают 19,7% российской территории, в них живет 57,2% населения страны (на дату последней переписи населения – октябрь 2002 г.). По формальным признакам, не принимая во внимание тот факт, что значительная часть малых городов может считаться городами с большой натяжкой (подробнее см. [9]), это высокоурбанизированная территория: доля городского населения на ней 76,9% при 73,3% в целом по России. Здесь расположены 59% российских городов, 7 из 12 городов-миллионеров, две крупнейшие городские агломерации.

На протяжении веков регионы этой части страны «питали» населением разраставшееся Российское государство. Население выезжало не только на восток страны, но и активно участвовало в индустриализации Средней Азии, Казахстана и других частей Союза ССР. Однако уже к началу 1960-х годов регионы Центра и Северо-Запада сами начали испытывать недостаток рабочей силы, и уже в 1970-х годах стали активно привлекать мигрантов [2, с. 74]. Но миграционный прирост был не очень значителен: около 1,6 млн. чел. за 1976-1988 гг.³ Основным компонентом демографической динамики здесь, как и в большинстве других регионов страны, был положительный естественный прирост населения.

К началу 1990-х годов прошлого века тенденции к росту значения миграции в демографической динамике староосвоенных регионов, усиленные распадом СССР и крахом социалистической экономики, получили дальнейшее развитие. В 1989-2003 гг. в этих регионах отмечен значительный миграционный прирост – 3,5 млн. чел.

¹ *Статья подготовлена при поддержке фонда факультета Экономики ГУ-ВШЭ.*

² *Регионами староосвоенной части России здесь и далее будем считать все регионы Центрального (ЦФО), Северо-Западного (СЗФО) и Приволжского федерального округов (ПФО).*

³ *По Северному, Северо-Западному, Центральному, Волго-Вятскому, Центрально-Черноземному экономическим районам. Рассчитано по данным работы [2, с. 73].*

(только по данным текущего учета населения). Именно здесь, в староосвоенных регионах, схлестнулись два потока мигрантов: из бывших республик СССР и из регионов востока страны.

Миграционный прирост был обеспечен при устойчиво сокращающихся объемах миграции (рис. 1). Но, как для России в целом, так и для староосвоенных регионов, сокращение выбытий в 1990-е годы шло опережающими темпами, прежде всего за счет сокращения выезда за пределы России.

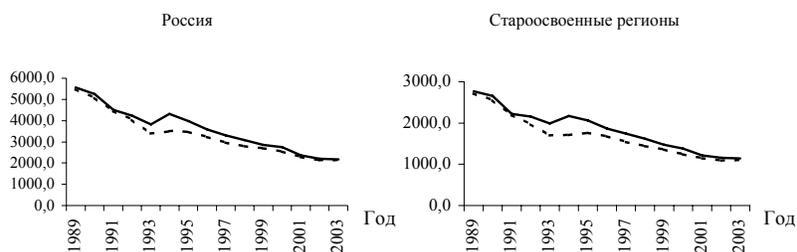

Рис. 1. Числа прибывших (—) и выбывших (----) в России и староосвоенных регионах в 1989-2003 гг., тыс. чел.

Только с 2001 г. отмечается некоторая стабилизация регистрируемых масштабов внутренней миграции, а по итогам 2003 г. – даже небольшой рост. Регистрируемая же внешняя миграция продолжает сокращаться (рис. 2).

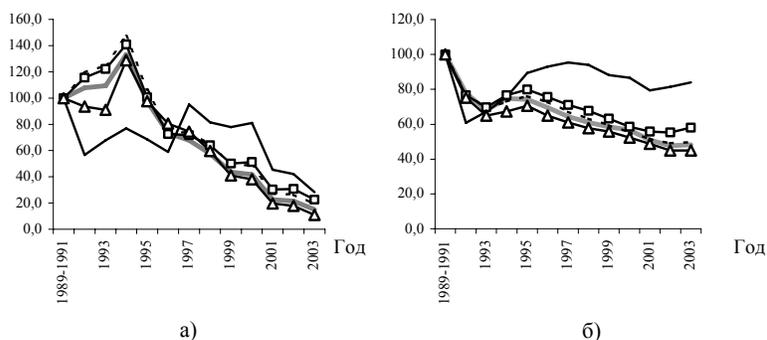

Рис. 2. Темп динамики чисел прибывших по внешней (а) и внутренней (б) миграции (1989-1991 гг. в среднем за год = 100%):
 — Россия; —□— ЦФО; — г. Москва; ---- регионы староосвоенной части;
 —△— регионы Азиатской части

Сокращение миграции шло синхронно во всех частях страны. Но в Центральном ФО уменьшение чисел прибывших по внутренней миграции было все же меньше, чем в целом по стране (58% от уровня 1989-2001 гг. и 48% соответственно). В этих нестабильных условиях центр сохранил и даже усилил свою привлекательность, особенно – во второй половине 1990-х годов. Как видно на рис. 2, в значительной мере это произошло из-за того, что на постоянном уровне сохранялась миграция в Москву.

Роль миграции в динамике численности населения. Несмотря на сокращающиеся объемы миграции, ее результативность в последние 15 лет для регионов староосвоенной части страны была исключительно велика. За 1989-2003 гг. миграционный прирост населения этих регионов страны составил, по данным текущего учета населения, 3,5 млн. чел. В условиях депопуляции миграция стала единственным компонентом, способным противодействовать и ослаблять сокращение численности населения за счет превышения чисел умерших над числами родившихся. Роль миграции в динамике численности населения регионов староосвоенной части страны была велика, особенно в начале и середине 1990-х годов (рис. 3).

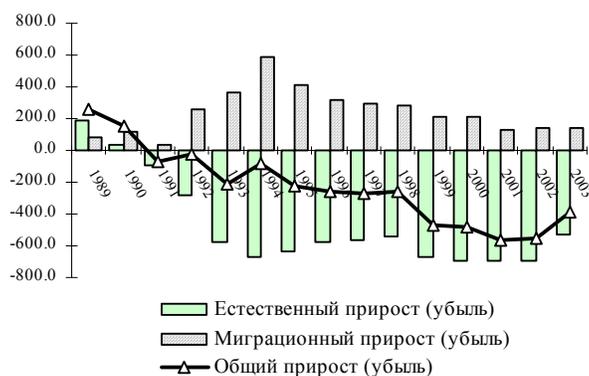

Рис. 3. Прирост численности населения староосвоенных регионов России по компонентам в 1989-2003 гг., тыс. чел.

Источник: расчеты на основе данных текущей статистики Росстата

Вплоть до 1998 г. миграция позволяла компенсировать более чем наполовину естественную убыль населения, однако в последние годы ее роль не превышала 30% (в 2001 г. – 18%). Такие данные дает текущий учет населения, полнота которого в последние годы не

вполне удовлетворительна (подробнее см. в работе [11, 4]). Более реальную картину дала Перепись населения 2002 г. Согласно ее результатам, к миграции надо сделать достаточно серьезную поправку в 1855 тыс. чел. в целом по России и 1687 тыс. чел. – по рассматриваемой группе регионов. Это позволяет говорить о том, что миграционный прирост регионов староосвоенной части России за 1989-2003 гг. превысил 5 млн. чел. (рис. 4).

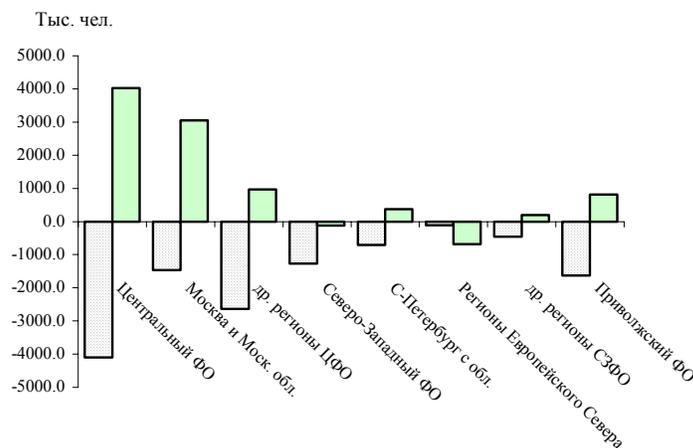

Рис. 4. Компоненты динамики численности населения по группам староосвоенных регионов за 1989-2003 гг.:

□ естественный прирост(убыль); ■ миграционный прирост (убыль) с поправкой на данные переписи

Источник: расчеты авторов на основе данных текущей статистики Росстата, сайт Всероссийской переписи населения: www.perepis2002.ru

Однако «добавка» Переписи пришлось почти исключительно на Москву, большинство же регионов староосвоенной части страны даже недосчитались населения. Только благодаря Москве за рассматриваемый период сохранил свое население ЦФО, но без столичного региона миграционная компенсация потерь от депопуляции в этом округе составила за 1989-2003 гг. только 37%.

Внешняя и внутренняя миграция. Полученный староосвоенными регионами за 1989-2003 гг. миграционный прирост в 3,5 млн. чел. делится на 2,4 млн., приходящихся на долю внешней (межгосударственной) и 1,1 млн. – на долю миграции из других частей страны. Как распределяется дополнительная миграция, полученная по ре-

зультатам переписи между этими двумя направлениями, в точности не известно, но ясно, что староосвоенные регионы России получили дополнительные мигрантов в большей степени за счет внутренней миграции. В основном, это недоучтенный текущим учетом миграционный отток из регионов Сибири и Дальнего Востока [5].

Вклад в миграционный прирост внешней миграции обеспечивался за счет стран СНГ и Балтии, главным образом – Казахстана и Средней Азией, эти два региона дали 58% миграционного прироста. Роль Украины и стран Закавказья скромнее – 19% и 16% соответственно. В последние годы роль среднеазиатских стран еще более усилилась: в 2003 г. этот регион обеспечивал уже более половины всей нетто-миграции, полученной староосвоенными регионами. Однако это не означает, что миграция из этого региона растет, она сокращается менее быстро, чем из других стран.

Миграция в староосвоенные регионы состояла в основном из русских и других титульных россиян, хотя часто приходится слышать о сотнях тысяч и даже миллионах иноэтничных мигрантов, «заполонивших» города Центральной России, в особенности г. Москву (см., например, [7]). Несмотря на большую роль межгосударственной миграции в середине 1990-х годов в демографическом развитии регионов этой части страны, достаточную этническую «пестроту» миграционных потоков, это не привело к существенному изменению национального состава населения ни одного из регионов староосвоенной части страны. Об этом говорят данные переписи населения 2002 г. (табл. 1).

В староосвоенных регионах России по-прежнему преобладание титульных народов в населении является подавляющим. Небольшое (на 1,5 проц. п.) снижение их доли в населении пока не является сигналом к изменению национального состава населения. По-прежнему более 80% населения этой части страны – русские, 11% – народы Поволжья, 2,5% – народы восточнославянской группы – украинцы и белорусы. Скорее всего, доля русских в населении еще более велика, так как их объективно много среди не указавших национальность. По словам Главного федерального инспектора по городу Москве Центрального ФО Игоря Абылгазиева, «2% москвичей отказались от переписи заранее, а 5% не пришли на переписные пункты и отказались принять переписчиков. Эти 7% были посчитаны по короткой схеме – пол, месяц, год рождения – заочно, через домоуправления и паспортные столы» [10]. Именно в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях доля лиц, не указавших национальность, наиболее высока (в Москве – 4,0%, в Санкт-Петербурге – 7,9%). Оснований утверждать,

что эти люди имели отличную от всего населения того или иного региона, города этническую принадлежность, у нас нет.

Таблица 1

Национальный состав населения староосвоенных регионов России в 1989 и 2002 гг. (по данным переписей населения)

Национальность	1989 г.		2002 г.		2002/1989 г., %
	Млн. чел.	%	Млн. чел.	%	
Всего	85,0	100,00	83,1	100,00	97,80
Титульные народы России	81,1	95,44	78,1	93,98	96,31
Русские	70,7	83,13	67,9	81,62	96,03
Титульные народы республик Поволжья	9,0	10,63	9,2	11,01	101,32
Титульные народы республик Кавказа	0,1	0,17	0,2	0,25	140,83
Евреи, немцы	0,6	0,68	0,3	0,38	53,62
Другие титульные народы России	0,7	0,82	0,6	0,73	86,43
Украинцы, белорусы	2,8	3,32	2,1	2,47	72,63
Народы Центральной Азии	0,4	0,44	0,4	0,51	112,24
Народы Закавказья	0,3	0,38	0,8	0,98	254,74
Другие народы стран СНГ	0,2	0,21	0,2	0,20	93,32
Другие народы	0,2	0,20	0,3	0,34	164,65
Не указали национальность	0,0	0,01	1,3	1,53	в 132,7 раза

Наибольшее сокращение в межпереписной период претерпела численность немцев и евреев (почти наполовину), что связано прежде всего с их активной эмиграцией в Германию и Израиль.

Напротив, увеличение в структуре населения староосвоенных регионов представительства народов Закавказья (в 2,5 раза), Северного Кавказа (на 40%), Центральной Азии (на 12%) объясняется их достаточно активным въездом. Возможно, имел место и незначительный рост в результате естественного движения. К 2002 г. их суммарное число составило 1,4 млн. чел., или 1,7% от всего населения. Сколько-нибудь значимой концентрации представителей этих народов не отмечено на территории ни одного из рассматриваемых регионов.

Следует отметить, что в отличие от республик юга России, в поволжских республиках практически отсутствовал процесс стягивания титульных народов в свои «национальные кварталы», сложившийся межэтнический баланс нигде не нарушался [1]. Имевшее место изменение доли отдельных народов (например, татар и башкир в Республике Башкортостан) объяснялись сменой самоидентификации, но не миграцией.

Ведущая роль миграции с другими странами в миграционном приросте староосвоенных регионов сохранялась вплоть до конца

1990-х годов (рис. 5). Однако в ЦФО уже с 1996 г. около половины миграционного прироста обеспечивалось за счет миграции с другими регионами страны, а в Москве – 80%.

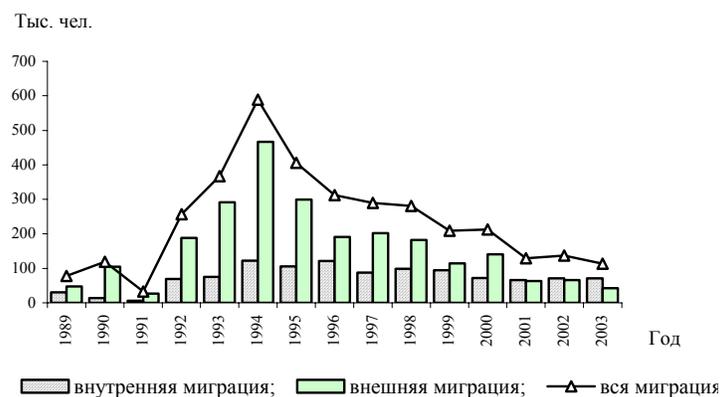

Рис. 5. Основные составляющие миграционного прироста староосвоенных регионов России в 1989-2003 гг.

Причина этого – в сокращении со второй половины, особенно с конца 1990-х годов объемов внешней миграции, точнее – регистрируемой ее части. Масштабы и результативность внутрироссийской и межгосударственной миграции, по крайней мере, с середины 1990-х годов, находятся в тесной взаимосвязи. С этого времени очень большое влияние на миграцию в Центральной России и по всей стране оказывает притягивающая роль московского региона. Он как «насос» втягивает мигрантов, и если он не может взять их из-за пределов страны (как это произошло с конца 2000 г., когда существенно усложнилась процедура регистрации иностранцев, усилились поборы и гонения на «нелегальных иммигрантов»), то он буквально «оголяет» соседние области.

В этих условиях все большую роль в регионах староосвоенной части страны играет приток населения из других частей страны и он, как мы видим, держится на достаточно стабильном уровне.

Миграционный прирост начала 1990-х годов был более интенсивным для сельской местности, что позволило несколько сгладить депопуляционные процессы: в 1992-2000 гг. миграция обеспечила рост сельского населения староосвоенных регионов почти на 1 млн. человек. Причем этот рост был обеспечен за счет межгосударственной миграции (только в 1992-1993 гг. – и за счет внутренней мигра-

ции). Конечно же, речь не идет о компенсации тех потерь, которые понесли эти регионы в результате миграции на протяжении многих десятилетий: сельское население Центрального и Северо-Западного районов сократилось за 1926-1989 гг. более чем в три раза, Волго-Вятского и Центрально-Черноземного – почти в 3 раза [6, с. 231].

Уже во второй половине 1990-х годов почти весь миграционный прирост поглощался городами, а с 2001 г. миграционный приток в село из-за пределов России покрывает только выезд селян в города.

Староосвоенные регионы – различия по округам. В 1990-е годы на староосвоенные регионы приходилась основная часть прироста населения России за счет межгосударственной миграции – более 60%, в 2001-2003 гг. – 86%. Больше всего иммигрантов приходилось на Центральный ФО, за ним следовал Приволжский, причем оба эти округа получали больший прирост за счет межгосударственной миграции, чем другие округа, в том числе Южный (табл. 2).

Таблица 2

Нетто-миграция в обмене населением
с зарубежными странами в 1991-2003 гг., тыс. чел.

Федеральный округ	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2003 гг.
Россия	1981,1	1351,4	234,5
Староосвоенные регионы	1273,2	830,2	202,6
Центральный	626,9	413,9	126,1
Северо-Западный	84,7	91,3	17,6
Приволжский	561,5	325,0	59,0
Южный	557,7	218,4	33,5
Уральский	110,4	189,3	23,2
Сибирский	200,8	135,2	-23,9
Дальневосточный	-161,0	-21,7	-1,0

СЗФО в силу своей внутренней неоднородности (высокопривлекательные регионы объединены с регионами интенсивного миграционного оттока населения) привлекал гораздо меньше внешних мигрантов (рис. 6).

В результате в суммарном положительном миграционном балансе староосвоенных регионов роль регионов Центра все время возрастала: если в первой половине 1990-х годов на него приходилось менее половины всего миграционного прироста за счет стран СНГ и Балтии, то в последние годы – уже 63% (табл. 2).

ЦФО являлся бесспорным лидером и внутрироссийского обмена населением, прежде всего благодаря огромной притягивающей роли

Москвы. Округ удерживает значительный положительный баланс во внутренней миграции и более других округов привлекателен для миграции из-за пределов страны.

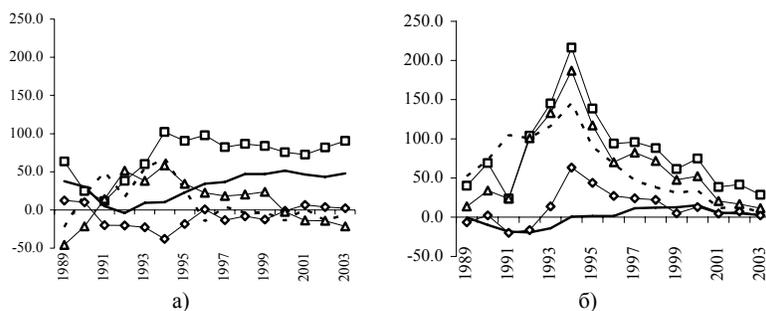

Рис. 6. Миграционный прирост округов Европейской части России за счет внутренней (а) и внешней миграции (б), тыс. чел.:
 -□- ЦФО; — Москва; -◇- СЗФО; - - - ЮФО; -△- ПФО

Центр собирал население со всех без исключения других федеральных округов. Кроме него, в 1991-2003 гг. положительный баланс имели Приволжский и Южный ФО, остальные являлись отдающими (табл. 3).

Таблица 3

Нетто-миграция между федеральными округами РФ в 1991-2003 годах, тыс. чел.

В обмене с территорией:	Получено или потеряно территорией							
	Россия, всего	Центральный	Северо-Западный	Южный	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Россия, всего	0,0	862,6	-135,6	125,0	245,5	-77,3	-267,3	-752,7
Центральный	-862,6	0,0	-163,1	-144,5	-93,9	-74,2	-144,0	-242,8
Северо-Западный	135,6	163,1	0,0	23,5	58,6	-10,7	-35,1	-63,8
Южный	-125,0	144,5	-23,5	0,0	18,6	-22,9	-79,3	-162,4
Приволжский	-245,5	93,9	-58,6	-18,6	0,0	-52,9	-82,3	-127,0
Уральский	77,3	74,2	10,7	22,9	52,9	0,0	-39,7	-43,7
Сибирский	267,3	144,0	35,1	79,3	82,3	39,7	0,0	-113,0
Дальневосточный	752,7	242,8	63,8	162,4	127,0	43,7	113,0	0,0

Однако, если проранжировать округа по числу положительных миграционных связей с другими округами, картина не выглядит статичной, она постоянно менялась (табл. 4). С 2000 г. «лидерство» в миграции с другими округами прочно удерживают ЦФО и СЗФО, а положение ПФО ухудшается. В последние годы регионы Приволжья находятся «на разрыве» между Центром и Уралом, а точнее – северными нефте- и газодобывающими его регионами.

Таблица 4

Ранжирование федеральных округов по результативности
двустороннего миграционного обмена в 1991-2000 гг.
(отдельно по годам)*

Год	1	2	3	4	5	6	7
1991	Южный 40,1	Привол. 23,6	Центр. 20,2	Сибир. -9,2	С.-Зап. -14,4	Урал. -22,1	Д.-Вост. -38,1
1992	Привол. 49,8	Центр. 33,2	Южный 32,1	Урал. -17,3	Сибир. -7,5	С.-Зап. -24,1	Д.-Вост. -66,0
1993	Привол. 53,0	Центр. 47,6	Южный 21,6	Урал. -6,3	С.-Зап. -24,3	Сибир. -18,0	Д.-Вост. -73,6
1994	Привол. 51,3	Центр. 63,1	Южный 43,2	Урал. -11,1	С.-Зап. -20,2	Сибир. -17,8	Д.-Вост. -108,6
1995	Центр. 70,8	Привол. 37,3	Южный 28,5	С.-Зап. -18,2	Урал. -7,5	Сибир. -14,1	Д.-Вост. 96,8
1996	Центр. 60,4	Привол. 20,0	Южный 13,3	Урал. 3,1	С.-Зап. -11,5	Сибир. -19,0	Д.-Вост. -66,3
1997	Центр. 80,8	Урал. 5,0	Привол. 18,2	Южный 3,2	С.-Зап. -13,1	Сибир. -30,5	Д.-Вост. -63,6
1998	Центр. 85,4	Привол. 20,4	Южный -3,7	С.-Зап. -8,4	Урал. -4,7	Сибир. -25,7	Д.-Вост. -63,3
1999	Центр. 82,9	Привол. 23,3	Южный -0,5	С.-Зап. -12,6	Урал. -14,3	Сибир. -21,6	Д.-Вост. -60,0
2000	Центр. 73,9	С.-Зап. -1,6	Урал. 1,6	Привол. -2,3	Южный -12,6	Сибир. -22,4	Д.-Вост. -36,6
2001	Центр. 72,6	С.-Зап. 6,6	Урал. 3,5	Южный -11,9	Привол. -13,5	Сибир. -26,1	Д.-Вост. -31,2
2002	Центр. 81,3	С.-Зап. 4,0	Урал. -2,5	Привол. -14,1	Южный -4,5	Сибир. -27,7	Д.-Вост. -27,4
2003	Центр. 90,3	С.-Зап. 2,4	Урал. -4,7	Южный -5,9	Привол. -21,4	Сибир. -27,7	Д.-Вост. -24,3

* Внизу приведены значения нетто-миграции для каждого округа в конкретном году, тыс. чел.

В 1991-2003 гг. с востока страны регионы староосвоенной части России получили 832,8 тыс. чел., с юга – 139,6 тыс. чел. Кроме того, результаты переписи населения позволяют предполагать, что в пользу староосвоенных регионов (прежде всего – Москвы и Московской области) перераспределилось еще порядка 800 тыс. чел., главным образом из регионов восточнее Урала.

Несмотря на то, что три округа, составляющих староосвоенные регионы, миграционно привлекательны, несомненное лидерство принадлежит ЦФО. Он привлекал мигрантов как из-за пределов страны, так и из других российских регионов сильнее других. О притягательной роли Центра см. также [8, с. 332-335].

Староосвоенные регионы в разрезе субъектов. Как уже говорилось выше, на протяжении многих десятилетий, и даже в конце 1980-х годов многие регионы староосвоенной части страны являлись основными «донорами» для других регионов страны. Устойчиво привлекательными были Москва, Санкт-Петербург и ряд других крупногородских центров. В последние годы картина была несколько иной, прежде всего потому, что сильно возросла эффективность внешней миграции. Миграция со странами СНГ и Балтии, особенно в начале 1990-х годов обеспечила миграционный прирост населения даже тех регионов, которые на протяжении многих десятилетий являлись отдающими.

Значительный миграционный приток населения в староосвоенные регионы, из-за пределов России, сопровождавшийся «бегством с севера» на какое-то время в определенной степени сгладил миграционный ландшафт. Но к концу 1990-х годов привычная картина начала постепенно восстанавливаться. К 1989 г. из 45 староосвоенных регионов 17 являлись отдающими, а во внутренней миграции – 23. К середине 1990-х годов отдающих регионов стало только 5, а во внутрироссийском обмене – 8. Причиной тому послужило увеличение saldo миграции в обмене со странами СНГ и Балтии, а также миграция из регионов востока страны, получившая название «западный дрейф».

По мере того, как стали затихать миграция из стран СНГ и «западный дрейф», число регионов с отрицательной нетто-миграцией стало расти. Табл. 5 показывает, как менялся состав регионов, теряющих население за счет миграции. К 2003 г. картина конца 1980-х годов восстановилась: вновь теряли население 15 регионов, в т. ч. 28 – во внутренней миграции.

Регионы Европейского Севера, а также Республика Мордовия и Коми-Пермяцкий АО за весь период 1994-2003 гг. имели отрицательный миграционный баланс.

Но и большинство регионов миграционного притока фактически демонстрировали нулевые результаты: в 14 староосвоенных регионах общий миграционный прирост не превышает 1 тыс. человек. Фактически любой из них может в самом ближайшем будущем стать отдающим, что тем более вероятно в условиях сокращения внешней миграции, по крайней мере – регистрируемой ее части.

В последние годы староосвоенные регионы разделились на принимающие и отдающие мигрантов практически поровну. Пояс от-

дающих мигрантов регионов протянулся почти сплошной полосой от Пермской до Курской области, регионы, принимающие мигрантов, концентрируются к северу и северо-западу от Москвы.

Таблица 5

Регионы с отрицательной внутренней нетто-миграцией, 1994-2003 гг. (курсивом выделены регионы с отрицательным сальдо всей миграции за рассматриваемый период)

Год	Общее число регионов с отрицательным миграционным приростом	Регионы, включенные в группу	Регионы, покинувшие группу
1994	8	<i>Коми, Карелия, Архангельская, Ненецкий, Вологодская, Мурманская, Мордовия, Коми-Пермяцкий</i>	-
1995	9	Рязанская, Кировская	Вологодская
1996	12	Тамбовская, Оренбургская, Саратовская, Ульяновская	Рязанская
1997	13	Рязанская, Смоленская	Саратовская
1998	16	Калужская, Курская, Тульская	
1999	17	Тверская	
2000	20	Брянская, Башкирия, Удмуртия, Пензенская	Карелия
2001	25	Вологодская, Псковская, Марий-Эл, Чувашия, Саратовская	
2002	25	Ивановская, Орловская, Пермская	Ненецкий, Псковская, Коми-Пермяцкий
2003	28	Владимирская, Костромская, Липецкая, Новгородская, Коми-Пермяцкий	Вологодская, Чувашия

Регионы-аутсайдеры подвергаются двойному миграционному прессингу: многие из них отдают население ближайшему крупному центру (например, Самаре), а также Москве. В условиях ослабления потока с востока страны и сокращения миграции из СНГ, такая миграция усиливает депопуляцию в этих регионах. Учитывая, что уезжают наиболее социально активные люди, прямым следствием этого является деградация трудового потенциала регионов.

Особую группу образуют регионы Европейского Севера, которые, как и регионы Сибири и Дальнего Востока, с начала 1990-х годов испытывали интенсивный миграционный отток населения. В результате миграции в 1989-2003 гг. население Ненецкого АО сократилось на 20%, Мурманской области – на 17%, Республики Коми – на 12% и Архангельской области – на 6%, а с учетом результатов переписи населения – еще существ-

веннее. Причем миграционная убыль складывалась как за счет внутренней, так и межгосударственной миграции.

Бесспорное же первенство принадлежит столичному региону, объединяющему Москву и Московскую область. Столичный регион имеет положительный баланс миграции со всеми без исключения регионами страны, за 1991-2003 гг. он получил 616 тыс. чел. миграционного прироста, что составляет почти треть миграционного прироста всей принимающей зоны. Это существенно превосходит его долю в населении страны. В последние годы роль столицы еще более возросла.

Однако московский регион принимает не столько мигрантов с востока и юга страны, сколько перераспределяет в свою пользу население других староосвоенных регионов, которые обеспечили 54% миграционного прироста столицы с областью (миграция с востока дала 30% прироста, 16% – с юга страны). Причем в последние годы миграционный прирост населения столичного региона все больше формируется за счет миграции из других староосвоенных регионов (рис. 7).

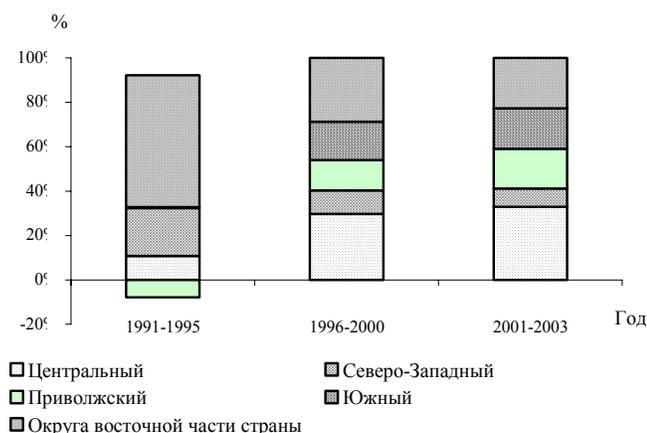

Рис. 7. Основные составляющие внутрироссийской нетто-миграции московского региона с федеральными округами, 1991-2003 гг.

Основные доноры столичного региона – его ближайшие соседи: Тверская, Владимирская, Калужская, Тульская, Рязанская области. Их «соседское положение» играет двойную роль. С одной стороны, близость к столице делает ее соседей более привлекательными для мигрантов из других регионов. Но недвижимость в Москве и ближнем Подмосковье дорога, в разы дороже, чем в таких городах, как

Александров, Обнинск, Конаково, поселках вдоль основных авто- и железнодорожных магистралей. Живя здесь, можно ездить на работу в столицу. С другой стороны, жителям этих регионов проще перебраться в столицу и Подмоскowie, они имеют конкурентные преимущества перед жителями других регионов с точки зрения наличия информации, формирования личных контактов, трудовых и семейных связей. Немаловажно и то, что сама Москва активно идет в эти области, используя их рекреационные возможности, что многократно увеличивает экономические и деловые контакты, в т.ч. на индивидуальном уровне.

Таким образом, центростремительность миграционных потоков в современной России, и в регионах староосвоенной части страны, выражена очень сильно: население стекается в Центр Европейской части, в пределах нее – в Московский регион и ряд прилегающих регионов, Москва же привлекает всех, включая жителей Московской области.

Москва и Московская область в 2001-2003 гг. получили 258 тыс. чел. из 391,5 тыс. чел. миграционного прироста (66%) в результате перераспределения населения между регионами страны (в 1991-2000 гг. – 20%). Даже такому крупному городу, как г. Санкт-Петербург, на этом фоне уготована лишь роль второго плана. Несомненно, являясь центром притяжения мигрантов всероссийского масштаба, Северная столица конкурировать с г. Москвой может только за мигрантов из регионов Европейского Севера, а также соседних Новгородской, Псковской областей и Карелии.

Таким образом, в пределах европейской части восстанавливается картина миграции населения, характерная для 70-80-х годов 20 века. Сравним с тем, что писала про это Ж.А. Зайончковская в конце 1980-х годов: «... Практически весь приток поглощался Москвой, Ленинградом и их областями, тогда как все остальные области районов (Центральной России) теряют население либо имеют крайне небольшой и неустойчивый приток. В 1970-х годах две столицы с областями забрали почти 70% перераспределенного миграциями населения всей страны [СССР – *Н.М., Л.К.*]. Приходится удивляться столь мощной центростремительной силе! В 1981-1988 гг. на эти области пришлось 45% механического прироста – гораздо меньше, чем раньше, но все равно очень много, если вспомнить, что доля Москвы, Ленинграда и их областей в населении страны всего 8%» [2, с. 74].

К миграционно привлекательным регионам относятся также Самарская и Нижегородская области, собирающие население соответственно с северной и южной частей Приволжского ФО, Белгородская область. Миграционная привлекательность последней вообще сложно объяснима: ни экономические, ни природно-климатические ус-

ловия не выделяют ее из круга соседних регионов. Да и Белгород – не такой уж крупный городской центр, каким является, например, Нижний Новгород. По всей видимости, здесь играют роль субъективные факторы: протекционистская позиция областных властей, «позитивный», новаторский образ области, известной на всю страну благодаря умелой информационной компании. Возможно какую-то роль играет и близкая расположенность к крупнейшему городу Украины – Харькову. В результате область отдает население только Москве с областью и Санкт-Петербургу, получая за счет мигрантов из других регионов серьезную подпитку депопулирующему населению. Воронежская же область не является и региональным центром, а получает мигрантов главным образом из регионов севера и востока страны, республик Кавказа.

Между староосвоенными регионами имеет место и своего рода «конкуренция» за мигрантов. Видимо, именно эта конкуренция не позволяет появиться региональному центру миграционного притяжения вблизи от Москвы.

Ситуация внутри регионов. На примере 3-х типичных староосвоенных регионов рассмотрим миграционную ситуацию на уровне административных районов и городов областного подчинения. Ограничились тремя регионами, т.к. используемые статистические данные не доступны на федеральном уровне и получены непосредственно в областных органах Росстата. Это Белгородская, Воронежская и Смоленская области. При том, что эти области имеют схожее географическое положение и природно-климатические условия, мало различаются по уровню социально-экономического развития, социальной и этнической структуре населения, миграционная ситуация в них имеет свои особенности.

Белгородская область – это один из наиболее привлекательных регионов России, по интенсивности миграционного прироста за 1989-2003 гг. (171 чел. на 1000 населения) она более чем вдвое превосходит не только г. Москву, но даже Краснодарский и Ставропольский края. Из 235 тыс. чел. миграционного прироста, полученного за указанный период, 61% пришелся на миграцию из-за пределов страны и 39% – на миграцию из других российских регионов. Благодаря миграции область одна из немногих среди староосвоенных регионов не только избежала сокращения численности населения, но и на протяжении 1990-х годов обеспечивала его рост. Однако в последние годы объемы миграционного прироста, как и везде, сокращаются.

Миграционные связи Белгородской области обширны, она притягивает население не только соседних областей, но и регионов, отстоящих от нее на тысячи километров. Наиболее тесны миграцион-

ные связи с соседней Курской областью, за счет миграции с которой население Белгородской области увеличилось за последние 15 лет более чем на 10 тыс. чел.

Воронежская область – самая крупная область российского Черноземья, ее столица – г. Воронеж – имеет почти миллионное население. Область имеет границу с Украиной, но ее транспортное положение менее выгодно, чем положение Белгородской области. Интенсивность миграционного прироста в 1989-2003 гг. (76 чел. на 1000 населения) была втрое ниже, чем у Белгородской области, но все равно выше средней по староосвоенным регионам. Значительный миграционный прирост – 187,5 тыс. чел. складывался в основном за счет обмена населением со странами СНГ – 136,5 тыс. чел., остальной прирост обеспечили российские территории – в основном регионы Дальнего Востока и Европейского Севера. Сама область отдает население столичному региону, немного и другим староосвоенным регионам. До 1995 г. миграция в область перекрывала потери от депопуляции, потом роль миграционного прироста постепенно снижалась.

Смоленская область является типичным регионом российского Нечерноземья, расположенным в зоне непосредственного влияния столичного региона. С другой стороны, это регион приграничный с Белоруссией – единственной страной на постсоветском пространстве, с которой Россия уже на протяжении ряда лет имеет отрицательную неттомиграцию. Это положение «на разрыве»⁴, не подкрепленное значимыми факторами миграционной привлекательности региона, и определяет его нулевое или слабоотрицательное миграционное сальдо. Интенсивность миграционного прироста в 1989-2003 гг. 54 чел. на 1000 населения была на среднем для староосвоенных регионов уровне. Миграционный прирост в 62 тыс. чел. за последние 15 лет позволял компенсировать сокращение численности населения только в 1992-1994 гг., а с 1999 г. миграция практически никак не влияет на динамику численности населения области. В основном весь миграционный прирост сложился за счет стран СНГ, но с 1999 г. он позволяет только компенсировать убыль в обмене населением с другими регионами страны. Главные потери во внутривоссоединительной миграции у Смоленской области складываются за счет миграции со столичным регионом и другими регионами Центральной России.

---

⁴ Такое меткое определение миграционной ситуации в области принадлежит ее уроженцу и географу А.П. Катровскому. По его мнению, миграция в г. Москву и Белоруссию имеет свои отличия по составу мигрантов: в Москву едут наиболее предприимчивые и активные мигранты, а в Белоруссию с ее патерналистской спецификой – бюджетники и пенсионеры.

Как видно на рис. 8, тренды естественного и миграционного движения населения рассматриваемых областей в последние годы схожи: превышение смертности над рождаемостью произошло на рубеже 80-90-х годов прошлого века, но до середины 1990-х годов сокращения численности населения не отмечалось вследствие компенсирующей роли миграции.

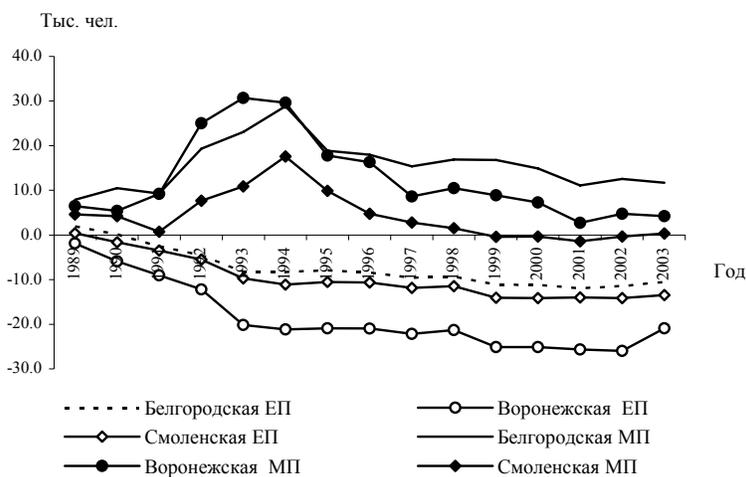

Рис. 8. Миграционный и естественный прирост (убыль) населения Белгородской, Воронежской и Смоленской областей (ЕП – естественный прирост (убыль); МП – миграционный прирост (убыль))

Со второй половины 1990-х годов роль миграции в компенсации естественной убыли ослабевает во всех регионах: более быстрыми темпами в Смоленской, менее быстрыми – в Воронежской области. В Белгородской области миграция продолжает полностью компенсировать потери от депопуляции даже в начале нового века.

Данные по административным районам областей свидетельствуют, что со второй половины 1990-х годов процесс сокращения численности населения идет повсеместно (табл. 6). Лучше ситуация в Белгородской области, где за счет миграционного прироста у трети районов, включая областной центр и прилегающий район, обеспечивается поддержание численности населения на стабильном уровне. В Воронежской области удержать численность населения на стабильном уровне удалось только трем районам (включая областной

центр), а в Смоленской – только г. Десногорску – новому городу при Смоленской АЭС, отличающемся молодым населением, где вплоть до 2001 г. рождаемость превышала смертность [3].

Таблица 6

Типы динамики численности населения
по административно-территориальным единицам
отдельных староосвоенных регионов в 1995-2003 гг.

Типы динамики численности		Белгородская область	Воронежская область	Смоленская область
Сокращение населения	M-E-	2	11	15
	M+ < E-	13	20	11
	M- > E+	0	0	0
Увеличение населения	M+ > E-	7	3	0
	M- < E+	0	0	0
	M+E+	0	0	1
Всего районов и городов		22	34	27

Примечание: M+ – миграционный прирост; M- – миграционная убыль; E+ – естественный прирост; E- – естественная убыль

В Белгородской области миграционная убыль населения имела место только в двух районах, в Воронежской – в каждом третьем, в Смоленской – в большинстве. Ощутимая компенсация естественной убыли за счет миграции (более 50%) в Белгородской области имеет место в пяти районах, в Воронежской – в трех, в Смоленской – в двух. Соотношение коэффициентов миграционного и естественного прироста по районам и городам рассматриваемых областей представлено на рис. 9. Видно, что только в Белгородской области на районном уровне господствует тип динамики численности населения, определяемый миграционным приростом.

Важным индикатором миграционной ситуации в областях является притягательность областных центров и пристоличных районов. Данные табл. 7 и рис. 10 показывают, что в Воронежской и Смоленской областях региональный центр принимает основные миграционные потоки и является центром миграционного притяжения в рамках региона. В Белгородской же области ситуация немного иная: столица региона с пристоличным районом принимают на себя 41% миграционного прироста, но на территории области есть и другие «центры роста» – например, второй город области – Старый Оскол, город металлургии и тяжелого машиностроения.

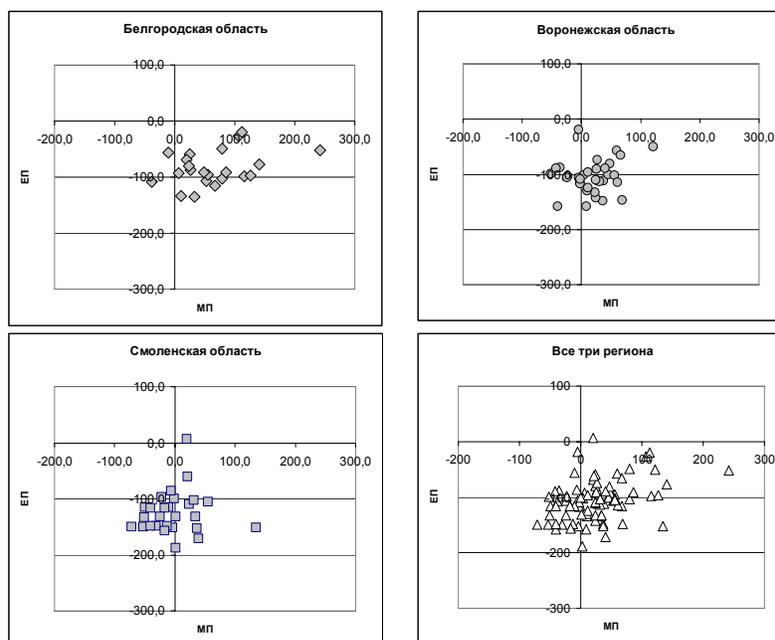

Рис. 9. Естественный (ЕП) и миграционный (МП) прирост населения по районам и городам Белгородской, Воронежской и Смоленской областей, суммарно за 1995-2003 гг., на 1000 чел.

Несмотря на то, что доля г. Белгорода как региональной столицы в нетто-миграции региона относительно невелика, интенсивность миграционного прироста в 1995-2003 гг. у него выше (106 чел. на 1000 населения), чем у г. Воронежа (60 чел. на 1000) и г. Смоленска (22 чел. на 1000).

Таким образом, когда миграционные потоки в регион достаточны, их хватает большинству экономически состоятельных и развивающихся районов и городов. Если же миграционный прирост невелик, он почти весь поглощается региональным центром. На рис. 11 видно, что миграционный прирост регионального центра Белгородской области сопровождался существенным миграционным приростом других районов и соответственно области в целом, тогда как миграционный прирост г. Воронежа шел на фоне либо нулевого, либо отрицательного баланса остальных районов и городов области. Причем миграционный прирост «нецентральных» районов Белгородской области поддержива-

ется на достаточно высоком уровне, в относительном выражении он такой же, как в столице Черноземья – г. Воронеже.

Таблица 7

Роль региональных центров в миграционном приросте регионов, 1995-2003 гг., %

	Доля в численности населения (средней за период)	Доля в миграционном приросте
<i>Белгородская область</i>		
Белгород	22,6	26,2
Белгородский район	5,5	14,5
Старый Оскол*	14,1	15,2
Старооскольский район	2,3	4,9
<i>Воронежская область</i>		
Воронеж	39,5	68,0
Новоусманский, Рамонский, Семилукский и Хохольский районы**	8,0	2,9
<i>Смоленская область</i>		
Смоленск	30,9	45,5
Смоленский район	4,4	40,3

* Старый Оскол – второй по величине город Белгородской области, важный центр на севере региона.
 ** Ввиду отсутствия «столичного» района приведены данные для граничащих с г. Воронеж районов области.

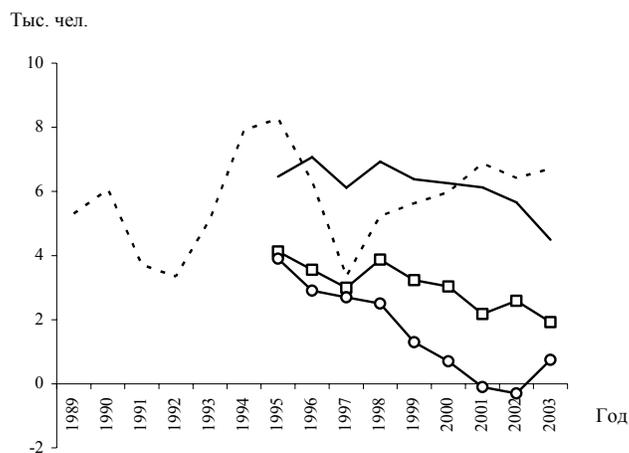

Рис. 10. Нетто-миграция региональных центров:
 — Белгород и Белгородский район; —□— Старый Оскол и Старооскольский район; ---- Воронеж; —○— Смоленск и Смоленский район

Совсем нехороша в последние годы ситуация в г. Смоленске: даже региональный центр не может поддержать положительный миграционный баланс.

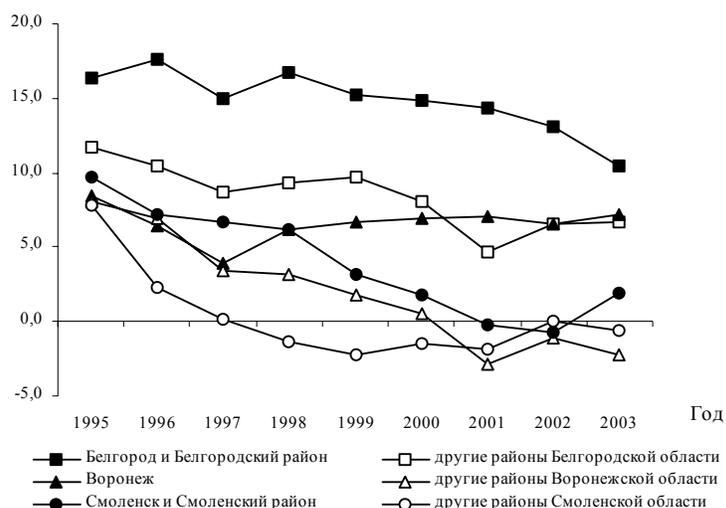

Рис. 11. Коэффициенты нетто-миграции центров Белгородской, Воронежской и Смоленской областей и других районов этих областей, на 1000 чел.

В Белгородской области районы с наиболее интенсивным миграционным притоком населения концентрируются вокруг областного центра и на западе области, в Воронежской области – на юге (рис. 12). В Смоленской области миграционный прирост в 1995-2003 гг. имел место только в западных районах, расположенных вблизи областного центра, и в Вяземском районе (рис. 13). И юг, и север области, а также районы, граничащие с Московской областью, испытывали серьезные миграционные потери.

Сопоставление результатов миграции и естественного движения населения рассматриваемых областей показывает, что в 1995-2003 гг. повсеместно миграция не восполняла превышения смертности над рождаемостью. Исключение – районы вблизи г. Белгорода, где миграционный прирост был еще достаточно велик. Особенно безрадостная ситуация на севере Смоленской области, где выезд населения серьезно усугубляет процессы депопуляции (рис. 14-15).

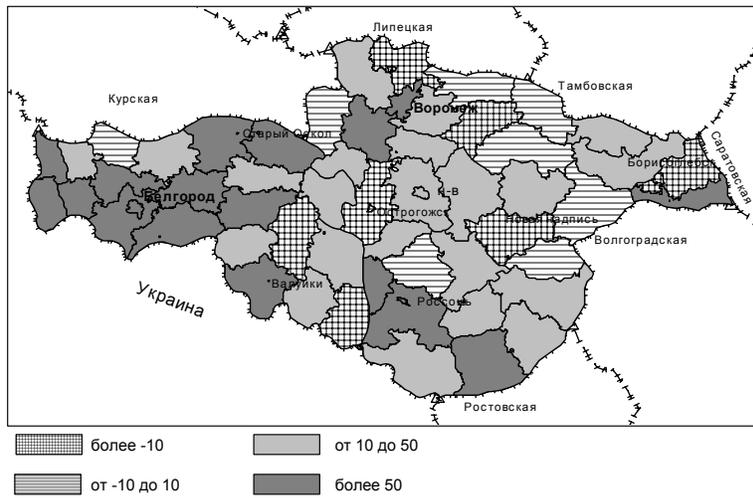

Рис. 12. Интенсивность общего миграционного прироста населения по районам Белгородской и Воронежской областей в 1995-2003 гг.

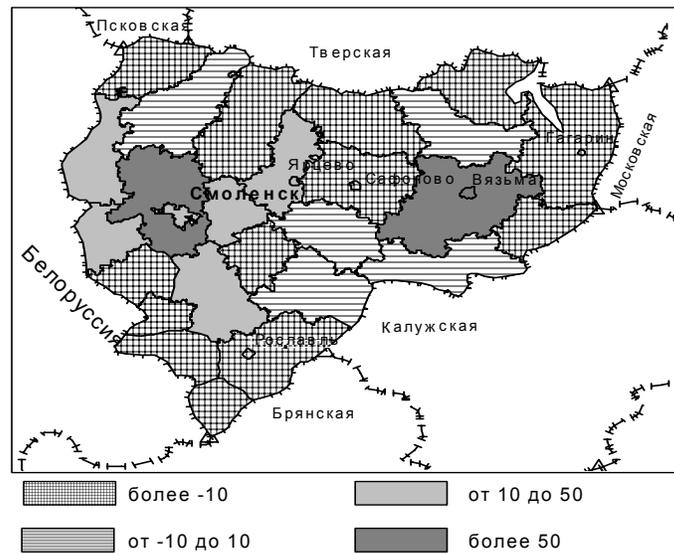

Рис. 13. Интенсивность общего миграционного прироста населения по районам Смоленской области в 1995-2003 гг.

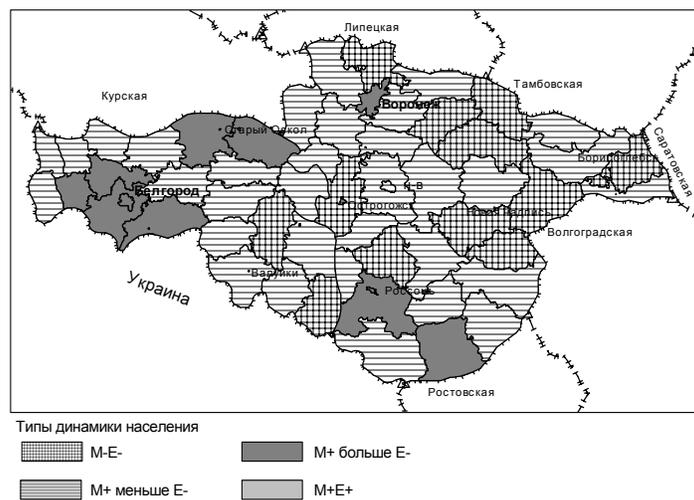

Рис. 14. Сочетание естественного и миграционного прироста по районам Белгородской и Воронежской областей в 1995-2003 гг.

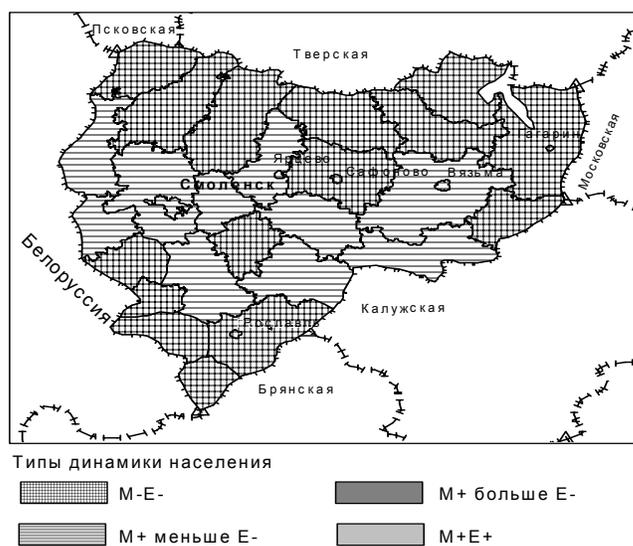

Рис. 15. Сочетание естественного и миграционного прироста по районам Смоленской области в 1995-2003 гг.

Выводы. Староосвоенные регионы России в 1990-е гг. имели заметный миграционный прирост населения, в значительной степени притормозивший развитие процессов депопуляции. Вместе с тем, этот прирост был обеспечен за счет русских и других титульных народов России, что не привело к нарушению сложившегося межэтнического баланса. Однако эта ситуация была недолгой: уже со второй половины 1990-х гг. стала восстанавливаться привычная картина миграции, характерная для этих регионов в советское время – отток населения из большинства регионов.

В последние годы объемы миграции сократились, что привело к восстановлению достаточно поляризованного миграционного ландшафта с доминированием крупнейшего мегалополиса – Московского региона. Ситуация нова лишь в том, что если раньше, помимо г. Москвы, люди выезжали на север и восток страны, а также в другие союзные республики (возвратная миграция и обеспечила в значительной мере миграционный прирост 1990-х гг.), то теперь весь поток направлен только в Москву.

Если раньше население староосвоенных регионов росло (точнее, росли города, сельское население сокращалось), то в условиях депопуляции миграционный отток ведет к быстрому сокращению численности населения многих регионов. Только ряд крупных городских центров в условиях конкуренции с Москвой способны в ближайшие годы за счет миграции поддерживать численность населения. В подавляющем большинстве сельских районов и малых городах население сокращается достаточно высокими темпами, не имея подпитки извне.

Население подавляющего большинства староосвоенных регионов будет сокращаться и впредь, таковы наши демографические реалии. Но каких регионов в большей степени и с какой скоростью – зависит от миграции, которая, в отличие от естественного движения населения, чутко реагирует на экономические и политические колебания.

Литература и информационные источники

1. Артоболовский С.С., Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В. Миграционная ситуация в Приволжском федеральном округе // *Миграционная ситуация в регионах России. Приволжский федеральный округ*. М., 2004, с. 52.
2. Зайончковская Ж.А. *Демографическая ситуация и расселение*. М.: Наука, 1991. 132 с.
3. Козырев С.Н. Десногорск // *География*. №1. 2003. <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200300103>.
4. Мкртчян Н.В. Возможные причины снижения иммиграции в Россию в 2000-2001 годах // *Вопросы статистики*. №5. 2003, с. 47-50.
5. Мкртчян Н.В. Миграция в России: западный дрейф // *Демоскоп Weekly*. №185-186, 10-23 января 2005 г. <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/tema01.php>.
6. Моисеев В.М. *Внутренняя миграция населения*. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. 285 с.
7. Мукомель В.И. Российские дискурсы о миграции // *Демоскоп Weekly*, №179-180, 22 ноября – 5 декабря 2004 г., <http://demoscope.ru/weekly/2004/0179/tema01.php>.
8. *Население России 2003-2004. Одиннадцатый-двенадцатый ежегодный демографический доклад* // Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Наука, 2006. 356 с.
9. Нефедова Т.Г. *Сельская Россия на перепутье. Географические очерки*. М.: Новое издательство, 2003, 408 с.
10. *Перепись в столице удалась* // *Россия*, 25 октября 2002 года.
11. Чудиновских О.С. О критическом состоянии учета миграции в России // *Вопросы статистики*, №10, 2004, с. 27-35.